

Мариям Керимова

О создании журнала «Этнографическое обозрение» (1889–1916) (по архивным материалам В.В. Богданова)

История создания журнала «Этнографическое обозрение» уходит своими корнями в далекое прошлое. В конце 1887 г. В.Ф. Миллер поднимает в президиуме возглавляемого им Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ИОЛЕАЭ) вопрос о создании нового журнала, которому было решено дать название «Этнографическое обозрение» по примеру бывшего «Критического обозрения» (1879–1880)¹, издававшегося В.Ф. Миллером и М.М. Ковалевским. Было запланировано печатать по четыре номера в год (1889–1909 гг.). С 1910 по 1916 г. журнал выходил сдвоенными номерами дважды в год. Всего до 1916 г. вышло около ста номеров.

Необходимость создания такого рода печатного органа объяснялась тем, что в России до этого времени не существовало ни одного этнографического журнала, в то время как на западе «уже десятки лет издавались в значительном количестве разные этнографические журналы» [От редакции 1889: I].

Мариям Мустафаевна Керимова

Институт этнологии
и антропологии РАН,
Москва
mkerimova@yandex.ru

¹ «Критическое обозрение» было чисто научным журналом, освещавшим в критических обзорах и библиографических заметках текущие успехи русской науки в области историко-филологических, юридических, экономических наук. С.А. Токарев считает, что толчком к основанию журнала послужило появление в Варшаве в 1887 г. польского этнографического журнала «Висла», издававшегося видным этнографом Яном Карловичем [Токарев 1966: 402].

Идея создания журнала принадлежала В.Ф. Миллеру и была поддержана товарищами председателя Этнографического отдела ИОЛЕАЭ М.М. Ковалевским, В.М. Михайловским и секретарем М.Н. Харузиным, а позднее Н.Н. Харузиным, занявшим место секретаря после ранней смерти брата.

Всеволод Федорович Миллер (1848–1913) более 30 лет отдал Московскому университету, где с 1892 г. в качестве профессора читал лекции на кафедре русского языка и литературы. Великолепный знаток индоиранской филологии, он также блестяще руководил Лазаревским институтом восточных языков. Охват тем и проблем, затрагиваемых в его научном творчестве, чрезвычайно широк. Это этнография, история и филология народов Кавказа, Древнего Востока, музееведение, музыкальная этнография, фольклористика.

С Москвой была связана большая часть его жизни, а его дом был центром притяжения выдающихся людей России. Здесь часто можно было видеть М.М. Ковалевского, В.О. Ключевского, А.И. Чупрова, Л.Н. Толстого, С.И. Танеева и многих других деятелей науки и искусства. С 1881 по 1913 г. он занимает пост председателя Этнографического отдела ИОЛЕАЭ, с 1889 по 1891 г. является президентом этого общества. Получив звание академика и переселившись в 1911 г. в Петербург, становится председателем Отделения этнографии Императорского Русского географического общества (ИРГО).

Огромная эрудиция, незаурядные организаторские способности и невероятная преданность науке способствовали тому, что он стал и тем мозговым центром, вокруг которого сплотилась целая плеяда молодых талантливых студентов, многие из которых позднее стали гордостью российской науки. Отметим, что в современной этнографической литературе игнорируется мнение о том, что В.Ф. Миллер наряду с Д.Н. Анучиным был еще одним полюсом, вокруг которого концентрировались кадры молодых московских этнографов. «Если в Москве вырос широкий интерес к этнографии, как нигде в России, если в Москве возможно стало университетское преподавание этнографии, если в Москве стали возможны такие преподаватели, как Николай и Вера Харузины, то этим она обязана главным образом В.Ф. Миллеру», — писал Л.Я. Штернберг [Штернберг 1913: 424]. Московская школа В.Ф. Миллера дала науке таких талантливых этнографов и фольклористов, как И.Ш. Анисимов, А.В. Марков, С.К. Шамбинаго, Б.М. и Ю.М. Соколовы, Е.Н. Елеонская, П.Г. Богатырев, А.Д. Григорьев, В.А. Гордлевский, М.В. Никольский, Харузины. «Этнографические пятницы»¹ в его доме,

¹ Этнографические пятницы устраивались также в доме Харузиных и в доме П.И. Астрова.

экспедиционная деятельность, огромные усилия по введению в университетские курсы этнографии как самостоятельной дисциплины — все это было результатом стараний не только самого профессора, но и его соратников и учеников.

Миллер следовал принципам исторической школы (с применением сравнительно-исторического метода и метода типологии), проводившей идею объяснения и анализа русского фольклора с опорой на данные русской истории. Известный этнограф А.Н. Максимов указывал, что «В.Ф. Миллер еще 40 лет тому назад, в самом начале своей научной деятельности уже ясно видел слабые стороны господствовавших в этнографии сравнительного метода и эволюционной точки зрения и вполне правильно указывал то направление, идя в котором можно избежать этих слабых сторон. Он и сам пошел в этом направлении и чем дальше, тем больше выдвигался в его работах на первый план метод исторический» [Максимов 1913: 43–44]. Миллер считал, что «этнография имеет дело с явлениями сравнительно позднего происхождения», поэтому она должна использовать прежде всего метод исторического анализа. Прежде чем сравнивать какие-то явления культуры (например, мифы), необходимо к этому подготовиться, исследовать их в конкретной исторической обстановке, проследить их развитие, историю. В.Ф. Миллер относился отрицательно к «мифологической школе». Следуя сравнительно-историческому методу, он не переоценивал его, пользовался им умело, в тех границах, в которых этот метод может иметь определенное значение. Что касается метода заимствований, то он отрицал механическое заимствование культурных достижений одним народом у другого и считал, что «нужно помнить, что усвоение чужого материала для народа возможно только под условием радикальной его переработки» [НА ИЭА РАН. Ф. 21. Д. 8а. Л. 245–246]¹.

Николай Николаевич Харузин принадлежал к поистине уникальной семье, из которой вышли четыре талантливых этнографа. Три брата: Михаил Николаевич (1859–1888), Николай Николаевич (1865–1900), Алексей Николаевич (1864–1932) и их сестра Вера Николаевна (1866–1931). Харузины внесли

¹ Ученик Миллера А.В. Марков также отметил своеобразие его комплексного исследовательского метода и широту научных интересов: «Исследование Миллера может быть признано по методу работы и по глубине анализа образцовым. К сожалению, оно до сих пор остается одиноким в русской науке. Чтобы поставить изучение сказки на почву историко-культурных явлений, чтобы в фантастике ее разглядеть реальные факты первобытной жизни и понять психологию первого ее слагателя, необходимо быть одновременно и археологом, и этнологом, и историком культуры, и лингвистом. Крайняя редкость соединения у одного лица всех этих разнообразных познаний (а таким именно лицом был покойный В.Ф.) и делает пока недоступным продолжение работы Миллера в направлении того же “историко-культурного освещения”» [Марков 1916: 117].

неоценимый вклад в становление и развитие этнографической науки в России второй половины XIX — первой трети XX столетия. Их научное наследие велико и многообразно: монографии, аналитические статьи, этнографические программы, критические обзоры, очерки, рецензии. Многие их труды и по сей день не утратили своей ценности.

Н.Н. Харузин, как его братья и сестра, был ученым широкого профиля, подлинным гигантом науки. Он серьезно увлекался историей, правоведением, археологией, музейным и архивным делом. Ушел из жизни он очень рано, не дожив до 35 лет. «Упорная работа — вот все содержание его короткой жизни, слишком короткой, но в высшей степени плодотворной, блестяще сочетавшей самостоятельный писательский труд и учительство, что завоевало ему почетное место и имя в истории русской этнографии», — писал В.Ф. Миллер [Миллер 1900: 1].

В 1885 г. Харузин поступает на юридический факультет Московского университета, затем продолжает учебу в Юрьевском (Дерптском) университете, Германии и Франции. С 1886 по 1896 г. Николай дважды был в экспедициях в Крыму и на Кавказе, затем на Русском Севере, в Черниговской, Вятской, Пермской, Эстляндской губерниях, Западной Сибири, Алтае (Кулундинская степь, Барнаул, Костин Лог), где собрал богатый этнографический и археологический материал.

Так, в начале своего творческого пути, после посещения (вместе с Миллером) в 1886 г. горных районов Северного Кавказа он публикует ценную статью «Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей» [Харузин 1888], которая получила положительные отзывы этнологов XXI в. Большой интерес в ней представляет проблема развития этнической истории и духовной культуры вайнахов — предков чеченцев и ингушей. Николай Харузин, используя сравнительно-исторический метод, анализирует родство этих народов Северного Кавказа в языке, обычаях, обрядах и религиозных отправлениях.

Тщательное исследование разных типов русских и скандинавских, древних и современных лопарей во время экспедиции 1887 г. на Русский Север (в Олонецкую губернию и Кольский у. Архангельской губ.) послужило прологом для его первого фундаментального труда «Русские лопари. Очерк прошлого и современного быта» (1890), в котором анализировались разные стороны жизни лопарей: этногенез, история, материальная и духовная культура. Эта книга до сих пор остается непревзойденным и наиболее полным из всех российских сочинений, посвященных этому народу. Золотая медаль ИОЛЕАЭ и высокая оценка Д.Н. Анучина [Анучин 1890] увенчали успех этого труда.

К 1889 г. Харузин окончательно решил связать свою судьбу с этнографией. Это намерение поддерживал В.Ф. Миллер, всячески иницируя занятия этнографией и археологией, а не «разными головоломными юридическими дисциплинами» [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 15. Л. 18]. Научная и экспедиционная деятельность Харузина убеждает В.Ф. Миллера в возможности привлечения даровитого студента к деятельности Этнографического отдела ИОЛЕАЭ. 12 мая 1888 г. Харузин становится действительным членом ИОЛЕАЭ, с 1889 по 1893 г. состоит помощником председателя, а с 1891 по 1900 г. — секретарем Этнографического отдела. «Я чувствую, — пишет Харузин в 1889 г. Миллеру, — честь и доверие, которые Вы оказали мне, и прошу Вас верить, что употреблю все усилия, чтобы оправдать Ваше доверие» [ОПИ ГИМ. Ф. 451. Д. 7. Л. 117об].

На вышеуказанных постах Харузин работает с предельной отдачей сил: редактирует журнал «Этнографическое обозрение», выпуски издаваемого по его инициативе «Сборника сведений по изучению быта крестьянского населения России» (в том числе и свои «Материалы по изучению крестьянского населения Пудожского у.») (всего вышло три сборника за 1890–1891 гг.). Он привлекает студентов-юристов к собиранию и изучению обычного права русских и инородцев, помогает Михаилу Харузину в составлении «Программы для собирания сведений об юридических обычаях» (1887 г.), с 1894 по 1900 г. публикует для Комиссии по организации домашнего чтения при Обществе распространения технических знаний программы по изучению этнографии [Харузин 1897].

Итак, Николай Николаевич с первых студенческих шагов сделался любимым учеником Миллера, всецело доверял своему руководителю и другу, очень часто писал ему письма, делясь самыми сокровенными раздумьями, жалуясь на свои недуги и печали, которые он нередко утаивал даже от родных. В Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) мы находим такую запись, датированную 1900 г.: «Не Вам ли Отдел обязан своим возникновением. В течение 18 лет сколько Вы вложили в него сил, энергии и любви. Вы создали Отдел, и он только при Вас начал работать. Мне с 1883 г. пришлось близко следить за его деятельностью, а потом с 1886 г. слиться с ним, и теперь сколько воспоминаний накопилось за это время. Не Вы ли умели заинтересовать нас делами Отдела, не Вы ли вселяли научное отношение к нему и не Вы ли, наконец, сеяли в нем семена бескорыстной любви к науке, подавая своей личностью нам яркий пример служения науке» [ОПИ ГИМ. Ф. 451. Д. 7. Л. 118об].

Николай не раз восхищался научными подвигами любимого профессора: «Ваши слушатели, — писал он Миллеру из Парижа в ноябре 1892 г., — оказались отзывчивы к Вашим лекциям — это еще раз убеждает в том, что интерес к народности, к ее изучению нисколько не заглох у нас, в чем, однако, нас так часто обвиняют, но вместе с тем является потребностью серьезного ее изучения, научного ее освещения» [ОПИ ГИМ. Ф. 451. Д. 7. Л. 97].

Велика роль Харузина как организатора этнографической науки в России. В течение ряда лет после окончания Московского и Дерптского университетов он настойчиво отстаивал идею об этнографии как специальной самостоятельной научной дисциплине в преподавании и создании отдельной кафедры, независимой от антропологической и географической¹. Под руководством и при поддержке проф. В.Ф. Миллера Николай Николаевич создает программу, специально предназначенную для ходатайства перед Министерством народного просвещения. Однако обоснование необходимости этого актуального предложения, без которого не мог быть окончательно решен вопрос о преподавании курсов этнографии в российских вузах, к сожалению, очень нескоро было реализовано.

Добившись введения курса этнографии в Московских высших учебных заведениях (с 1896 г.), Харузин в звании приват-доцента историко-филологического факультета первым в России начал читать систематические курсы по этнографии народов мира [Харузин 1901–1905] в Московском университете и лекции по общей этнографии, мусульманскому праву и этнографии Востока в Лазаревском институте восточных языков.

После смерти Н.Н. Харузина его лекции были подготовлены к печати, отредактированы и снабжены подробнейшим аппаратом (предметным и алфавитным указателями и библиографией отечественных и иностранных источников и литературы) Алексеем и Верой Харузиными. Эти справочные материалы не утратили свою ценность до нашего времени. Авторами предисловия также явились Алексей и Вера Харузины, впервые обозначившие заслуги, достоинства и новизну некоторых материалов, присущие этому колоссальному труду в полторы тысячи страниц. Отметим, что в учебнике «Этнография» (Вып. 2:

---

¹ В 1876 г. по инициативе А.П. Богданова была создана кафедра антропологии на физико-математическом факультете Московского университета. 23 августа 1884 г. по решению Министерства народного просвещения и на основании нового Устава российских Императорских университетов на историко-филологических факультетах было учреждено одиннадцать кафедр по гуманитарным наукам, в том числе по философии, классической филологии, истории искусств, а также объединенная кафедра географии и этнографии. В 1888 г. она была переведена на физико-математический факультет.

Семья и род, 1903) Харузин впервые в отечественной науке представил критический анализ западного эволюционизма.

Курс лекций В.Н. Харузиной «Этнография» вышел позднее (Вып. 1–2, 1909–1914; посмертное издание: Введение в этнографию. Описание и классификация народов земного шара. М.: Изд-во МГУ, 1941; редактор и автор предисловия и комментариев доцент МГУ А.М. Золотарев). Вклад Николая и Веры Харузиных в становление этнографической науки в России был по достоинству оценен их современниками; более того, он получил широкий общественный резонанс не только в России, но и за рубежом; однако в постсоветское время и до XXI в. из поля зрения этнографии практически выпали эти выдающиеся учебные пособия.

Таким образом, можно утверждать, что Николай Николаевич и его сестра Вера Николаевна, преданный соратник и продолжатель дела брата, стояли у истоков преподавания этнографии в высших учебных заведениях России. Они являлись авторами (и это было отмечено как их современниками, так и этнологами в наше время) изданий курсов лекций — учебных пособий, которыми долгие годы, вплоть до выхода в свет советских учебников по этнографии пользовались студенты.

Н.Н. Харузин наряду с В.Ф. Миллером был одним из главных инициаторов создания первого в России этнографического журнала, редактором раздела «Критика и библиография». Первые выпуски журнала издавались на его личные средства. Параллельно он продолжал работать в архиве Министерства юстиции и в Историческом музее Москвы. За свою недолгую жизнь Николай Харузин успел опубликовать около 80 работ, многие из которых стали классикой отечественной этнографии (например, статьи «К ассимиляционной способности русского народа», «История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России», «Медвежья присяга и тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов» и т.д.).

Итак, мы подошли к истории создания журнала «Этнографическое обозрение», славные традиции которого были продолжены многолетними выпусками послереволюционного одноименного журнала, выходящего и в XXI столетии¹, и к связанному с его созданием новому периоду в деятельности Миллера

¹ Отметим, что на титуле нынешнего журнала «Этнографическое обозрение» указано, что он выходил с 1926 по 1929 г. под названием «Этнография», с 1930 по 1991 — «Советская этнография». Но возврат с 1992 г. к старому дореволюционному названию «Этнографическое обозрение» показывает преемственность этого издания, что неверно отражено на титуле сегодняшнего одноименного журнала.

и Харузина. Эта история, а также организационные и материальные трудности, которые сопровождали самые первые шаги журнала, до сих пор полностью не исследованы, хотя представляют немалый интерес. Дополнительные материалы в этом плане представляют как переписка Харузиных, хранящаяся в ОПИ ГИМ и РГАЛИ [Керимова 2003: 96–97], так и глава «Редакция “Этнографического обозрения”» из рукописи «В.Ф. Миллер. К столетию со дня рождения (1848–1948). Очерк из истории русской интеллигенции и русской науки» [НА ИЭА РАН. Ф. 21. Д. 8а. Л. 15–43] известного этнографа В.В. Богданова¹ и другие документы, сохранившиеся в его личном фонде.

Вот какую трактовку первоначальной идеи нового издания дает В.В. Богданов. Признав, что журнал был основан Этнографическим отделом ИОЛЕАЭ при Московском университете в 1889 г., он далее пишет:

Это событие произошло в конце 27-го года существования самого общества, которое поставило своим девизом теоретическое и прикладное естествознание, изучение человека и народов мира, в том числе, в первую очередь, народов России. В истории изучения человека и народов России двадцать с лишним лет ушло у Общества на организацию этнографической, антропологической и политехнической выставок, на экспедиционные работы, в том числе на большую туркестанскую экспедицию, на научно-информационную и исследовательскую работу двух отделов Общества — Антропологического с 1864 г. и Этнографического с 1867 г.

Наконец к концу 80-х гг. в Этнографическом отделе Общества была осознана оторванность научной деятельности отдела от большой массы русской интеллигенции в других городах России, той самой интеллигенции, которая положила исключительно большой труд и свои исключительные знания в организацию Московской этнографической выставки 1867 г.

Далее Богданов продолжает:

Мысль о необходимости широкого научного общения по вопросам этнографии, призыва к этнографическому изучению в первую очередь народов России при посредстве научного журнала возникла в среде молодых московских этнографов. Среди них выделялся своей начитанностью, неутомимостью в полевой экспедиционной и <...> исследовательской этнографической работе Николай Николаевич Харузин [НА ИАЭ РАН. Ф. 21. Д. 8а. Л. 16].

---

¹ Богданов Владимир Владимирович (1868–1949), этнограф, доцент МГУ, музейный работник, член (1891–1930) и ученый секретарь (1905–1930) ИОЛЕАЭ. После смерти Н.Н. Харузина стал редактором журнала «Этнографическое обозрение».

По всей вероятности, Харузин и его сверстники лелеяли мысль о создании нового специального и мобильного печатного органа. Богданов отмечал, что на журфиксах (иначе «этнографических пятницах») в доме Харузиных постоянно присутствовали студенты юридического факультета: П.М. Богаевский, В.В. Кандинский [Керимова 2006:16; 2007: 483], А.Д. Солодовников и другие ученики М.М. Ковалевского и А.И. Чупрова, и именно с ними как со своими друзьями-сокурсниками Н.Н. Харузин впервые поделился мыслью о необходимости приступить к изданию журнала. Эта мысль, по мнению Богданова, была высказана на заседании Этнографического отдела ИОЛЕАЭ в 1888 г., председателем которого, как известно, был тогда В.Ф. Миллер. На заседаниях обычно присутствовали профессор и магистры Д.Н. Анучин, Ф.Е. Корш, Н.С. Тихонов, А.И. Кирпичников, В.М. Михайловский, П.Н. Милюков. Кроме Харузина среди молодых ученых-этнографов конца 1880-х выделялись П.М. Богаевский, А.А. Ивановский, Г.И. Куликовский, А.С. Хаханов и Н.А. Янчук. На заседании Этнографического отдела, на котором был решен вопрос об издании журнала, присутствовали также И.Е. Забелин, графиня Н.С. Уварова, В.И. Сизов, Ф.И. Буслаев и др. Было принято решение о том, что журнал должен носить научный, а не популярный характер. Его авторами могли стать лица, работы которых были бы одобрены или на заседании Этнографического отдела, или компетентными учеными. Что касается проблематики журнала, то в него могли быть включены материалы по всем народам мира и общим вопросам этнографии. Руководителями журнала были выдвинуты В.Ф. Миллер и Д.Н. Анучин, но они отказались, как и В.М. Михайловский. Тогда Харузин, который был инициатором всего дела, выдвинул компромиссное решение и предложил издавать журнал под редакцией председателя Отдела и его секретаря Н.А. Янчука (с 1888 г.). Миллер внес также и кандидатуру Харузина как второго секретаря отдела. Таким образом, журнал выходил бы под редакцией двух секретарей Этнографического отдела. Но Янчук не согласился с предложением Миллера, окрестив его «двоевластием», которое ведет к «развалу и краху». Возникли первые организационные трудности, из которых заседание вывел Харузин. Он, человек весьма скромный и корректный, отказался от предложенной ему должности, и на обложке журнала осталась запись: «под редакцией секретаря Этнографического отдела Н.А. Янчука».

Журнал украшали имена Д.Н. Анучина, М.М. Ковалевского, Н.Ф. Сумцова, Г.Н. Потанина, В.М. Михайловского, Д.И. Багаля, И.Н. Смирнова. В.В. Богданов замечает: «Русская наука держалась и будет держаться только людьми, которые не ищут

в ней ничего, кроме науки, и, прежде всего чуждыми всякого честолюбия и славолюбия» [НА ИЭА РАН. Ф. 21. Д. 8а. Л. 30]. Таким человеком, по мнению современников, был взявший на себя по сути дела редактирование большей части журнала Н.Н. Харузин.

Затем Харузин выдвинул вопрос о вступительной редакционной статье под заглавием «О задачах русской этнографии». Ее согласился написать Д.Н. Анучин. После выхода в свет первого номера «Этнографического обозрения» в 1889 г. все обратили внимание на анонс «От редакции», написанный Янчуком. Последний сетовал «на излишнюю сухость и ученость, какую отличаются издания научных обществ» и предлагал в новом журнале сочетать научность содержания с популярностью изложения. Янчук подчеркивал, что популяризация научных выводов и разработка вопросов мало исследованных или вовсе не затронутых наукою — «вот главная задача изданий, подобных нашему, и к выполнению этой задачи мы, по мере сил, будем стремиться» [От редакции 1889: I—II].

Текст Янчука не удовлетворил ведущих членов Этнографического отдела, ему было предложено напечатать объективное объявление об издании «Этнографического обозрения» с дополнением: «Под редакцией секретаря Отдела Н.А. Янчука и при участии следующих лиц» (приводился перечень сотрудников журнала). Объявление вышло в № 1 за 1890 г. Таким образом, возник более серьезный конфликт. Богданов не преминул остановиться и на нем, сославшись на «Известия и заметки» (ЭО. 1891. № 4), где было помещено сообщение о том, что 15 декабря 1891 г. исполнилось десять лет председательства В.Ф. Миллера в Этнографическом отделе. На заседании, посвященном этой дате, он был вновь избран председателем, его товарищем — В.М. Михайловский, а в секретари предложены Н.А. Янчук и Н.Н. Харузин.

И вновь дело зашло в тупик. Сотрудники журнала и соратники Харузина пытались обосновать присутствие двух секретарей тем, что редактирование журнала одним Янчуком привело бы к огромному количеству опечаток в текстах, а также опозданию выхода номеров и публикации слабых рецензий на малоинтересные издания. При этом Миллер предложил общую часть со статьями поручить Янчуку, а библиографическую часть с рецензиями — Н.Н. Харузину. Однако Янчук снова был возмущен этим «новшеством». Тем не менее появились два редактора и два секретаря, но Янчук отстранил Харузину от участия в ведении протокола заседаний Этнографического отдела и не допустил, чтобы его имя фигурировало на обложке журнала. Миллер удивился его честолюбию, а Харузин согласился

с таким положением дел и только свою часть просил печатать особой пагинацией. Янчук вынужден был согласиться, но не пожелал, чтобы журфиксы у Харузиных посещали В.В. Богданов, А.А. Ивановский, А.С. Хаханов, В.В. Каллаш, Е.А. Ляцкий. И тут Харузин пошел на уступки (характер у него был неконфликтный). Между тем Богданов в своей рукописи подчеркивает важность харузинских журфиксов, на которых 2 раза в месяц собирались известные представители русской науки и среди них проф. И.И. Янжул, Ю.С. Гамбаров, А.И. Сизов; из молодых — П.М. Богаевский, В.В. Кандинский, Е.О. Шарко и др. Обсуждались злободневные вопросы из области гуманитарных наук, новые издания, например, «Книга о книгах» — свод библиографических сведений по разным научным дисциплинам под редакцией И.И. Янжула. Библиографию по этнографической литературе планировал составить Н.Н. Харузин. Журфиксы обычно заканчивались оживленными беседами за ужином.

Отметим, что лишь в «Этнографическом обозрении» № 1 за 1892 г. было заявлено, что Н.Н. Харузин избран вторым секретарем Этнографического отдела, назначен редактором библиографического отдела журнала¹; начиная с № 2–3 1892 г. имя Янчука было снято с титула журнала. Харузин продолжал редактировать раздел критики и библиографии и кроме того статьи общего раздела по вопросам обычного права, семьи и общества; наряду с ним раздел статей редактировали А.А. Ивановский, В.В. Каллаш, Г.И. Куликовский, А.С. Хаханов, В.Н. Харузина и В.Ф. Миллер.

Поскольку история организации журнала «Этнографическое обозрение» подробно нигде не освещалась, мы остановились на организационных трудностях в становлении этого издания. Отсылка на рукопись В.В. Богданова здесь закономерна².

Известно, что Л.Я. Штернберг как большую заслугу Миллера и других сотрудников журнала отмечал привлечение в него учащейся молодежи, а также представителей различных национальностей России и зарубежных славянских стран, которые несли в новое издание культуру своих народов. Это значительно обогатило его содержание. Кроме того, в журнале

¹ Интересна запись помощника Харузина в делах Отдела А.Д. Солодовникова, отмечавшего: «Я теперь знаю, хорошо знаю, что ты сделал для Отдела, я знаю, что хотя на официальном языке главными деятелями выступают Миллер и Янчук, но de facto ты двигаешь отделом» [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 5. Л. 19об].

² Отметим, что после смерти Харузина секретарем и редактором раздела «Критика и библиография» был В.В. Богданов. Н.А. Янчук с 1900 г. отказался от редактирования журнала, сославшись на большую занятость в Дашковском этнографическом музее. Обязанности редактора журнала принял на себя В.Ф. Миллер. Но он попросил Янчука, чтобы тот оставил свое имя на титуле журнала, поэтому журнал выходил с 1901 по 1913 г. под редакцией Миллера и Янчука.

не боялись печатать бывших политических ссыльных. Так, авторами стали В.Г. Богораз, В.И. Йохельсон, Д.А. Клеменц, Д.Н. Меликов, С.Я. Дмитриев, Н.А. Виташевский, Л.Г. Левенталь, Э.К. Пекарский, В.Г. Карзин, И.И. Майнов, А.И. Попов [НА ИЭА РАН. Ф. 21. Д. 8а. Л. 37–40].

По всей России журнал рассылался бесплатно. Миллер хорошо понимал, что именно Н.Н. Харузин внесет большой вклад в это издание, которое, и действительно, сразу стало его любимым детищем. С первых выпусков журнала Харузин был бессменным его редактором.

О материальных трудностях мы узнаем главным образом из архивных документов — переписки Н.Н. Харузина с В.Ф. Миллером и А.Д. Солодовниковым. В письме от 1 мая 1889 г. Миллер сообщал Н.Н. Харузину: «[Н]а днях Н.А. Конгаст печатает первый выпуск нашего журнала. Чадо вышло довольно полное и красивое, и на днях мы <...> выбираем для него приличную сорочку» [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 15. Л. 19об]. Несмотря на шуточный тон, Миллер и его соратники сознавали, что выпуск журнала сопряжен с немалыми материальными трудностями. Имеющихся на издание денег постоянно не хватало. Солодовников пишет Харузину, что «долг составляет 802 руб. Из них 301 руб., переданы тобою. Надо искать выход для оплаты» [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 15. Л. 116об]. И Николай Николаевич вместе с другими сотрудниками упорно ищет спонсоров и дополнительные средства (этнографы сдавали ежемесячные членские взносы в ИОЛЕАЭ, устраивались публичные лекции и этнографические концерты) для поддержки общего дела. Сам он с утра до вечера трудился, чтобы выпуски не запаздывали. А.Д. Солодовников предлагал Харузину подумать о благотворительных публичных лекциях А.Л. Гондатти, В.Н. Тихоновой, П.Г. Виноградова и др. и об устройстве этнографических концертов с целью сбора средств для журнала. В результате журнал выстоял и с первых же выпусков стал пользоваться популярностью не только в России, но и за ее пределами. Журнал рассылался (в количестве 150 экземпляров) в обмен на издания русских научных обществ, университетов, губернских и архивных комитетов, некоторых музеев, земств. И недаром Н.А. Янчук обращается именно к Н.Н. Харузину в письме за 1889 г., жалуясь на то, что В.Ф. Миллер очень огорчен бедственным положением журнала и надеется на помощь В.А. Дашкова, Н.Ф. Сумцова и своего друга М.М. Ковалевского, обещавшего выделить 300–400 руб. на журнал [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 5. Л. 28–29; Д. 98. Л. 2об]. В этом же году Янчук рекомендует Харузину обратиться к Н.Ф. Сумцову, который хотел основать аналогичный журнал в Харькове, с просьбой выделить средства на издание, стать вторым

редактором, а также дать журнал на реализацию в книжные магазины Глазунова, Мамонтова, Карбасникова, Васильева [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 98. Л. 1]¹.

А.Д. Солодовников, замещавший Харузина на посту секретаря «Этнографического обозрения» во время его частых отлучек из-за учебы и болезней, был очень предан своему другу и соратнику. Он информировал его обо всех делах (состав номеров, финансы, шрифт, отношения с типографией и др.), советовался с ним и всегда делился разного рода новостями. Так, 18 февраля 1893 г. он поспешил обрадовать Николая похвальным отзывом о нем Миллера, сказавшего на одном из заседаний редколлегии, что ценит Харузина «как видного деятеля, поплатившегося даже здоровьем» для блага общего дела. После заседания Отдела, пишет Солодовников, «всей компанией отравились в “Славянский базар”. Закусили, выпили, начались тосты: Анучин за Миллера, Миллер за Анучина, Миллер за Янчука, Янчук за сотрудников, Михайловский за здоровье, за полное исцеление отсутствующего этнографа Харузина. Об этом тосте все просили тебе написать» [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 15. Л. 79об].

Все дела журнала Николай Николаевич принимал близко к сердцу. «Он, — писала В.Н. Харузина в своем дневнике в августе 1889 г., — советует продавать журнал студентам по более низкой цене» [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 58. Л. 10об], привлекать к участию в деятельности журнала провинциальных этнографов. Работа с Янчуком как с главным редактором не приносила Харузину должного удовлетворения. В 1889 г. В.Н. Харузина отмечала, что «Янчук не умеет быстро схватывать, быстро найти реплику, конечно основательную, быстро шевелить умом — и, сознавая это, он досадует на Колю, но молчит <...> А Коля умно все доказывает: от вопросов, где проводится подписка на “Обозрение” до цены издания, советует распределять библиографический отдел по губерниям между молодыми сотрудниками» [Там же]².

¹ Проблема распространения и продажи журнала, его окупаемости всегда волновала Харузиных. В связи с этим интересна запись Веры Николаевны по поводу журнала «Живая старина» (органа ИРГО, созданного в 1891 г.): «23.X.1902. Петербург. Вчера была у Ламанского. ЖС его имеет мало подписчиков, конечно; он сетует, что нигде-то о ней не упомянуто. Суворин предлагал ему написать самому про ЖС, но его, конечно, коробит такой способ рекламы. Он говорит, что за границей у него есть подписчики, но в России почти вот даровые. По его мнению, время толстых журналов миновало» [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 68. Л. 48, 49].

² Интересны письма Н.Н. Харузина из Парижа (октябрь–декабрь 1892 г.), адресованные Янчуку. В них он просит его прислать 10 экземпляров «Лопарей» для подарков разным лицам: «[Э]то, — пишет он, — будет утешением моей этнографической душе»; далее сообщает, что он с сестрой Верой ходит в музей Клуни и национальную библиотеку, где они изучают «книги преимущественно по этнографии и просматривают журналы для библиографии “Этнографического обозрения”». «Если бы ты знал, как часто я вспоминаю наш Этнографический Отдел, как мне хочется хоть одним

Сам Харузин признается своей сестре Елене в письме (10. IX.1898 г.), что и «день своего рождения провел вот как: с утра поскакал браниться в типографию за неаккуратное печатание нашей народной этнографии [имеется в виду “ЭО” — М.К.]. Пошел в музей и там опять возился с фотографиями, оттуда поехал в Поповский пассаж опять браниться, но уже из-за неаккуратной доставки рисунков к тому же изданию, затем писал лекции для университета, а в восьмом часу отправился к Г.А. Кожевникову по делам Общества. До прихода Щекиных [родственники Харузиных — М.К.] опять писал лекции, перелдывал без конца» [ОПИ ГИМ. Ф. 81. Д. 102].

Выработка программы журнала и неустанные заботы о нем, редактирование библиографических и иных материалов сочетались у Харузина с большой авторской работой. Он совершил своего рода научный подвиг, опубликовав в разделе «Критика и библиография» журнала около 140 рецензий на русские и иностранные книги, а также обстоятельные критические обзоры о наиболее крупных исследованиях западноевропейских этнологов — Э. Гроссе, Ш. Летурно, Г. Кунове, Б. Гильдебранде и многих других. Это было очень важно, так как в предреволюционную эпоху в России складывались устойчивые традиции не только знакомства с достижениями западной этнологии, но и серьезного и объективного анализа всего того, что означало преемственность в науке вообще. По словам Н.А. Янчука, его обзоры западно-европейской литературы вносили новые существенные данные в науку, сообщали ей новые взгляды и методы исследования. Миллер отмечал, что в течение десятилетия Н.Н. Харузин «вел самую энергичную пропаганду научного значения этнографии и в Отделе, и на университетской кафедре, и в своих исследованиях и многочисленных журнальных и газетных публикациях, и, наконец, в своих сношениях со многими любителями этнографии в Москве и провинции» [Миллер 1900: 1], а В.В. Богданов писал, что

глазом посмотреть на заседания, послушать, что у нас делается в Отделе, ты бы мне, наверное, часто писал и не говорил бы, что я убежал от Отдела и думаю его кинуть <...> Получил от Солодовникова письмо, где он пишет, что Отдел решил устроить платные лекции; напиши, осуществляется ли это благое дело, какова будет программа этих публичных этнографических лекций: ведь они будут посвящены все этнографии? Что и как наше годовое заседание? Что насчет предстоящих выборов и празднования 25-летия нашего Отдела? Напиши мне, пожалуйста. Ты меня страшно обрадуешь. Посылаю тебе 2 заметки для библиографии. Извести, нужен ли “Обозрению” обзор иностранных журналов; я было начал готовить, но затем меня удержало следующее соображение: здесь, где все эти журналы достаются с легкостью, обзор их устроить не трудно, но затем в Москве, как мы будем его продолжать? Если же продолжить его нельзя будет, то стоит ли вводить новую рубрику в библиографию?» [АМГУ. Ф. 61. Д. 507. Л. 3–3об, 5, 10]. В письмах к В.В. Богданову за 1895, 1898 и 1899 гг. Харузин уведомляет, что «при бедности русской этнографической литературы чрезвычайно важны для журнала самостоятельные исследования провинциальных авторов», которых необходимо поощрять, извиняется за задержку рецензий для раздела «Критика и библиография». Из этих строк видно насколько Харузин «горел» работой в «Этнографическом обозрении» и Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ [Там же. Л. 15].

в 1900 г. «журнал лишился одного из самых энергичных и плодотворных сотрудников» [Богданов 1913: 28].

Список сокращений

АМГУ — Архив Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

ЖС — Живая старина

ИОЛЕАЭ — Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете

НА ИЭА РАН — Научный архив Института этнологии и антропологии РАН

ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Москва

ЭО — Этнографическое обозрение

Архивные материалы

АМГУ. Ф. 61 (ИОЛЕАЭ). Д. 507. Письма Н.Н. Харузина Н.А. Янчуку и В.В. Богданову за 1892–1899 гг.

НА ИЭА РАН. Ф. 21 (Богданов В.В.). Д. 8а. В.Ф. Миллер. К столетию со дня рождения (1848–1948). Очерк из истории русской интеллигенции и русской науки. 1948 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 81 (Харузины). Д. 58. Дневник В.Н. Харузиной. 1889 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 81 (Харузины). Д. 68. Дневник В.Н. Харузиной. 1902 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 81 (Харузины). Д. 98. Письма А.Д. Солодовникова, Н.А. Янчука и др. Н.Н. Харузину. Конец 1880-х — начало 1890-х гг.

ОПИ ГИМ. Ф. 81 (Харузины). Д. 102. Письма Н.Н. Харузина Е.Н. Харузиной. 1898 г.

ОПИ ГИМ. Ф. 451 (Миллер В.Ф.). Д. 7. Письма Н.Н. Харузина В.Ф.Миллеру. 1890-е гг.

Библиография

Анучин Д.Н. [Рец. на кн.:] Н.Н. Харузин. Русские лопари // ЭО. 1890. № 1. С. 207–219.

Богданов В.В. В.Ф. Миллер как предводитель Этнографического отдела // ЭО. 1913. № 3–4. С. 23–29.

Керимова М.М. Письма В.В. Кандинского к Н.Н. Харузину // Вестник истории, литературы и искусства: Альманах. М., 2006. № 3. С. 481–496.

Керимова М.М. Семья этнографов Харузиных и их эпистолярное наследие // ЭО. 2003. № 4. С. 90–106.

Керимова М.М. Н.Н. Харузин и В.В. Кандинский // ЭО. 2007. № 6. С. 14–33.

Максимов А.Н. Научные методы В.Ф. Миллера // ЭО. 1913. № 3–4. С. 35–46.

- Марков А.В.* Обзор трудов В.Ф. Миллера по народной словесности. Памяти дорогого учителя. Пг., 1916. [Отд. оттиск из: Известия ОРЯС. 1916. Т. 19–20. Кн. 1. С. 71–108].
- Миллер В.Ф.* Н.Н. Харузин. Некролог // ЭО. 1900. № 2. С. 1–14.
От редакции // ЭО. 1889. № 1. С. I–II.
- Токарев С.А.* История русской этнографии. М.: Наука, 1966.
- Харузин Н.Н.* Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // Сб. материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М.: Дашковский этнографический музей, 1888. Вып. 3. С. 115–142.
- Харузин Н.Н.* Программа домашнего чтения на III год систематического курса // Комиссия по организации домашнего чтения Общества распространения технических знаний. М.: Тип. Сытина, 1897. С. 277–298.
- Харузин Н.Н.* Этнография. Лекции, читанные в Императорском Московском университете. Вып. 1. Ч. 1: Общая; Ч. 2: Материальная культура. СПб.: Гос. типография, 1901; Вып. 2: Семья и род. СПб., 1903; Вып. 3: Собственность и первобытное государство. СПб., 1903; Вып. 4: Верования. СПб., 1905.
- Штернберг Л.Я.* Миллер как этнограф // ЖС. 1913. № 3–4. С. 417–424.